

Садокова Анастасия Рюриковна

"ПЕРВАЯ ВОЛНА" ЯПОНСКОГО РЕАЛИЗМА: НОВЫЕ ТЕМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается история становления реалистического направления в новой японской литературе: от знакомства с теоретическими основами литературоведения до создания первых реалистических произведений. Выделяются новые для японской литературы этого периода темы: конфликт человека и общества, положение женщины в японской патриархальной семье, проблема адаптации людей разных социальных групп в новом японском обществе на рубеже XIX-XX вв. На примере конкретных произведений показан процесс заимствования из русской и европейской литератур новых тем и формы их адаптации. Также определяется их роль в процессе становления новой японской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 36-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.521

В статье рассматривается история становления реалистического направления в новой японской литературе: от знакомства с теоретическими основами литературоведения до создания первых реалистических произведений. Выделяются новые для японской литературы этого периода темы: конфликт человека и общества, положение женщины в японской патриархальной семье, проблема адаптации людей разных социальных групп в новом японском обществе на рубеже XIX-XX вв. На примере конкретных произведений показан процесс заимствования из русской и европейской литератур новых тем и формы их адаптации. Также определяется их роль в процессе становления новой японской литературы.

Ключевые слова и фразы: новая японская литература; теоретическое осмысление литературных процессов; социальная проблематика; проблемы молодого поколения; духовный поиск; реализм.

Садокова Анастасия Рюриковна, д. филол. н., профессор
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
sadokova@list.ru

«ПЕРВАЯ ВОЛНА» ЯПОНСКОГО РЕАЛИЗМА: НОВЫЕ ТЕМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

В 1868 г. в Японии произошла незавершенная буржуазная революция Мэйдзи (в японской историографии она получила название «реставрация Мэйдзи»), в результате которой закончилось многовековое (с XII в.) военное правление, император официально вернулся к власти, а сама Япония «открылась для внешнего мира», преврав более чем двухвековой период самоизоляции. Началась эпоха Мэйдзи – время колоссальных политических, экономических и культурных перемен в жизни японского общества. Конечно, эти перемены коснулись и японской литературы. Процесс становления новой японской литературы был непростым, хоть и стремительным. И спустя всего два десятилетия после Мэйдзи японцы смогли познакомиться со многими произведениями мировой классики. Во многом благодаря именно этому знакомству, в Японии сформировалась совершенно новая проза, которая обратилась к целому ряду проблем, до этого никогда в японской литературе не поднимаемых. Под влиянием русской и европейской словесности в Японии начало зарождаться реалистическое направление.

Родоначальником реализма в Японии принято считать известного писателя, а позднее – переводчика русской литературы Фтабатэя Симэя. Однако первым, кто пытался теоретически осмыслить новые веяния и подходы к литературной теории, в том числе и реализма, был видный литературный деятель того времени Цубоути Сёё (1859-1935). Будучи большим знатоком европейской культуры и английского языка, переводчиком произведений Шекспира, одним из создателей европейского театра в Японии, Цубоути Сёё внес огромный вклад в развитие теоретической мысли в японском литературоведении. В 1885 г. он опубликовал теоретическую статью «Сёсэцу синдзуй» («Сущность романа»), в которой попытался дать японцам первое представление о закономерностях развития европейской литературы и литературы вообще, познакомить японскую интеллигенцию с основами литературоведческой теории [9]. Именно поэтому его статья, очень значительная по объему, включала в себя главы «Что такое искусство», «Почему литературное произведение является искусством» и наиболее интересную – «Правила сочинения литературных произведений».

Интересно, что Цубоути Сёё решил написать европейский роман по собственному «рецепту», тщательно прописанному в главе «Правила сочинения литературных произведений». Однако его роман «Нравы студентов нашего времени», в котором писатель рассказал эпизод из собственной жизни, не стал событием в литературной жизни Японии. Это была история о том, как группа молодых людей приезжает в Токио для изучения английского языка. Факт был вполне реален и связан с юношескими годами самого Цубоути Сёё, которого в свое время отобрали как талантливую провинциального юношу в группу для обучения английскому языку в столице. В основе сюжета романа лежал рассказ о личных отношениях, которые сложились у учеников этой группы, их симпатии и зависть, неприязнь и дружба. Кульминацией же сюжета стало двойное самоубийство юной пары, причины которого так и остались для читателей не очень понятными, потому как все предыдущее повествование не смогло создать сюжетную и психологическую основу для такой развязки [10].

Роман вызвал серьезную критику, в том числе и со стороны ученика Цубоути Сёё – писателя Хасэгава Тацуносэ (1864-1909), известного в японской литературе под псевдонимом Фтабатэй Симэй. В ответ на статью Цубоути Сёё он написал свою теоретическую статью «Общая теория романа» (1886), в которой критиковал роман «Нравы студентов нашего времени» и, основываясь на трудах Белинского, прежде всего, на его статье «Идея искусства», попытался сформулировать основные идеи теории литературы [8].

Фтабатэй был русистом по образованию и сделал чрезвычайно много для знакомства японцев с произведениями русской литературы. Знакомство же с русской литературной критикой привело Фтабатэя к мысли о том, что литература тесно связано с жизнью общества и должна правдиво отображать эту жизнь, более того – должна служить средством ее познания. Так, у Фтабатэя возник глубокий интерес к проблемам, которые уже давно поднимала русская литература, а именно – к проблемам социальной жизни и места человека в обществе. Такие проблемы Фтабатэй без труда увидел и в японском обществе, о чем и начал писать свой знаменитый и чрезвычайно важный для становления японского реализма роман – «Укигумо» («Плывущее облако», 1887-1889) [7].

Вслед за русскими классиками, Фтабатэй Симэй пытался создать образ «лишнего» человека и в японской литературе. Герой его романа – юноша по имени Уцуми Бундзо – приехал из провинции с намерением получить образование и помочь своей разорившейся семье. Однако его планам не суждено было осуществиться. Бундзо в скором времени понимает, что окружающее его общество чуждо ему, а он бессилён в борьбе со злом. В результате он не только не делает карьеры, но и лишается должности в департаменте. Он становится нежеланным гостем в доме своей тетки, которой чужды новые взгляды. А её дочь О-Сэй, в которую влюбился Бундзо, отдаёт предпочтение молодому преуспевающему чиновнику, беспринципному и напористому, цель которого – быстро подняться по служебной лестнице.

Близость образа Бундзо «лишним» людям русской литературы, особенно – тургеневскому Рудину, была очевидна. Даже название для произведения было выбрано автором неслучайно. Рудин в одноимённом романе И. С. Тургенева называл себя «перекати-поле», что очень близко по значению японскому слову «укигумо» – «плывущее облако». Как и герои русской литературы, Бундзо оказывается перед выбором. Общество, которое он не принимает, отвечает ему непониманием и отстранённостью. Герой должен сделать выбор. Но Фтабатэй, вероятно, не знал, каким должен быть финал романа, и потому оставил его незавершённым.

Роман стал новаторским для японской литературы. В нём все было впервые – и стиль, и язык, потому что устаревший письменный язык обновлялся разговорными выражениями. Однако читающая публика не смогла по достоинству оценить новый роман, он показался ей неинтересным, скучным, и более того – совершенно непонятным по своему замыслу. Тем не менее, именно с появлением этого произведения в японской литературе утвердился термин *сядзюсюги*, понимаемый как «реализм».

Более того, на рубеже XIX-XX вв. в японской литературе появилось целое созвездие писателей, которых считают родоначальниками новой японской прозы и представителями «первой волны» японского реализма. Все они относили себя к направлению *сядзюсюги*. Многие из их произведений переведены на русский язык. Вслед за такими литераторами как Цубоути Сёё и Фтабатэй Симэй, они обратились к важным и актуальным социальным проблемам японского общества, пытаясь осмыслить и донести до своих читателей всю глубину и неоднозначность этих проблем. Писатели обратились к темам, которые до сих пор не поднимались в японской литературе, и только по этому признаку могут считаться новаторами. Благодаря писателям «первой волны» реализма японская литература обратилась к теме положения женщины в японской патриархальной семье, к проблеме социального неравенства, к вопросам воспитания и образования молодого поколения, его самоидентификации в новом обществе. Очевидно, что все эти темы в той или иной степени уже не раз нашли свой отклик в русской и европейской литературе более раннего периода, но для Японии они стали неожиданными, смелыми и совершенно новыми. При этом каждый из новых писателей сумел высветить ту проблему, которая волновала его больше всего, в результате чего сложилась яркая картина жизни японского общества в пост-мэйдзинский период.

Одну из самых сложных и в тот момент чрезвычайно болезненных проблем – положение женщины в старом феодальном японском обществе – поставил в своем романе писатель Токутоми Рока (1868-1927). Его роман «Кукушка» (более известен под названием «Лучше не жить», 1898-1899) произвел огромное впечатление на читающую японскую публику. Более того, многие японские женщины узнали в главной героине романа – молодой невестке по имени Намико – себя и свою судьбу. Роман был посвящён непростым отношениям, которые складываются между свекровью и её друзьями и юной невесткой, которая по своему поведению и принципам совершенно не соответствует жизни и нравам местного светского общества. Оно все еще основано на старых феодальных пережитках в семейном укладе. К тому же, юная Намико больна туберкулезом, а её муж – человек бесхарактерный – не может оградить жену от нападков матери и её подруг и друзей, среди которых бездушные и надменные люди. В результате мать отправляет своего сына подальше якобы по делам, а сама делает все возможное, чтобы ускорить кончину невестки [6].

После выхода романа туберкулез стали называть романтической болезнью, а сам роман получил название «повесть красивых слез». Популярность этого произведения Токутоми Рока была огромной. Достаточно сказать, что еще при жизни автора роман был переиздан 109 раз, был инсценирован и экранизирован. Интересна его судьба и в русской литературе. В 1905 г. он был опубликован в журнале «Мир божий» в сокращённом переводе с английского языка под названием «Лучше не жить» и стал первым произведением японской литературы, переведённым на иностранные языки [4, с. 67].

Практически сверстником Токутоми Рока был писатель Куникида Доппо (1871-1908), который начинал свой творческий путь как поэт-романтик, воспевая свободу на лоне природы. Романтический характер был и у его ранних прозаических произведений, среди которых самым известным считается повесть «Равнина Мусаси» (1898) – своего рода поэма в прозе, в которой воспевается красота прекрасной исторической равнины недалеко от Токио. Эта повесть представляет собой лирические зарисовки о переменах в состоянии природы в разное время года; они как бы подсмотрены писателем – через эти описания он передает и восторг, и грусть, и смятение, и ощущение надвигающейся бури. Понимать и изображать природу Куникида Доппо учился у Тургенева и у поэтов английской «озерной школы», особенно у Вордсворта. О поэзии Вордсворта он говорил как об источнике, из которого черпал живительную влагу, а с Тургеневым, как сам писал, ощущал творческую связь [Там же].

Однако Куникида Доппо прославился и как писатель-реалист. Глубокий гуманизм, внимание к простым людям проявились уже в его романтических произведениях, но с особой силой прозвучали в произведениях последних лет. В последние годы своей короткой жизни он обратился к социальной проблематике, акцентировав внимание на жизни «маленького» человека, обездоленного и страдающего. Доппо принадлежит ряд пронзительных

рассказов, герои которых – несчастные люди, стоящие на самых низких ступенях социальной лестницы: поденщик-землекоп, доведенная до отчаяния бедная женщина. Эти трагические рассказы («Жалкая смерть», «Бамбуковая калитка») обнажали всю глубину социальных противоречий, показывали горькую правду жизни [1].

Еще одну сложную социальную проблему поднял в своем творчестве писатель Симадзак Тосон (1882-1943). Он тоже начинал свою литературную деятельность как поэт-романтик, но ему принадлежит и большое число прозаических произведений, среди которых особое место занимает первый роман писателя – «Нарушенный завет» (1906) [5]. В центре повествования – проблема касты японских «отверженных», известных как *эта*. Это была каста, в которую входили люди, занимавшиеся «нечистыми» промыслами – например, обработкой кожи. На них накладывались многочисленные ограничения, в том числе и поселение отдельно от других людей. Указ 1871 г. формально отменил существование этой касты, но не смог решить вопрос о негативном отношении к этим людям в обществе, хотя в прогрессивных слоях японского общества постоянно в те годы звучали призывы перевернуть эту позорную страницу национальной истории.

Молодой учитель Усимацу, герой романа «Нарушенный завет», как раз и происходит из этой касты, но помнит завет отца – никогда никому не говорить, что он по рождению *эта*. Однако обстоятельства, а также внутреннее осознание такого малодушия дают ему решимость во всем признаться – и коллегам, и ученикам, и любимой девушке. Итог почти плачевен – практически все отворачиваются от него, не оценив его честности. Феодалы и сословные пережитки оказываются сильнее, но роман, созданный в лучших традициях критического реализма, не оставляет читателя в пессимизме, в нем звучит вера в лучшее будущее и для героя, и для японского общества.

Развитию реалистических тенденций в японской литературе этого периода в большой степени способствовало и творчество, пожалуй, самого известного писателя «первой волны» японского реализма Нацумэ Сосэки (1867-1916). Писатель начинал свою литературную деятельность как специалист по английской литературе. Ему выпал шанс поехать в Англию, заниматься там английским языком и литературой. Нацумэ относился к той небольшой в то время части японской интеллигенции, которая была европейски образована. Кругозор и широта взглядов писателя помогли ему увидеть весь комплекс социальных проблем Японии и главную, с его точки зрения, проблему – самоидентификации молодого поколения. Именно поэтому все его прозаические произведения связаны сюжетно с судьбами молодых людей, с их нравственным и духовным поиском. Эта тема нашла горячий отклик в душах читателей, и годы творчества Нацумэ Сосэки принято называть в японской литературе «годами Сосэки».

Первый роман писателя «Ваш покорный слуга кот» вышел в 1905 г. и сразу принес писателю литературную славу [2, с. 11-386]. Повествование в романе ведется от лица кота, который живет в доме учителя английского языка и литературы Кусями. Именно глазами кота смотрит читатель на жизнь учителя Кусями, его друзей и знакомых. Именно кот дает оценки их бессмысленным поступкам и пустым разговорам. А бессмысленными представляются в романе даже жизнь и смерть, и потому смерть кота, который, опьянев от вина, падает с чан и даже не пытается выбраться из него, становится ярким подтверждением общей социальной безысходности и безнадёжности. За горькой иронией в романе стоит тревога автора за судьбу молодого поколения.

Неприспособленным к жизни предстает перед читателями герой и другого произведения Нацумэ Сосэки – повести «Мальчуган» (1906) [Там же, с. 387-502]. Герой одинок и считает себя чужим даже в своей собственной семье, где единственным близким человеком становится для него служанка. В таком посыле повести видятся некоторые автобиографические черты: писатель всегда в жизни вспоминал пожилую служанку в доме своих родителей – единственного близкого ему в детстве человека.

В основе сюжета этой повести лежит история о том, как молодой человек приезжает работать учителем в провинциальную школу. Он полон надежд и стремлений, однако знакомство с сослуживцами заставляет его пересмотреть многие взгляды на мир и убедиться, что не все человеческие черты для него приемлемы. Ему практически не удается найти единомышленников, и герой оказывается почти в полном одиночестве в этом бездуховном и непросто коллективе школы. Хотя, наконец, среди коллег и появляются те, кто близок ему по духу. Однако это не меняет общей картины – герой не может выйти победителем в этой неравной нравственной схватке. Вероятно, поэтому Нацумэ решил, что лучшим финалом этой повести будет отъезд молодого учителя в родные места. Повесть «Мальчуган» до сих пор очень любима японцами, а современные молодые режиссеры обращаются к ней в своих новых спектаклях и даже мюзиклах.

Однако главным произведением Нацумэ Сосэки является его трилогия «Сансиро», «Затем» и «Врата» [3]. Можно сказать, что эти три романа представляют собой практически единое произведение, хотя на самом деле они совершенно самостоятельны. Романы «Сансиро», «Затем» и «Врата» были написаны в период с 1908 по 1910 гг. У каждого из них свой герой, у каждого из этих героев – своя судьба. Но возникает ощущение, что каждый последующий герой дает ответ на вопрос: что станет с ним спустя время. Каждый из них лет на десять старше своего предшественника. И если рассматривать эти образы последовательно, в русле духовного развития героев, то открывается полная драматизма проблема самоидентификации молодого поколения Японии на рубеже веков.

Так, в первом романе юноша по имени Сансиро приезжает в столицу из провинции и поступает в университет. Он полон надежд и желаний изменить мир. Однако, как и герой повести «Мальчуган», он сталкивается с жестокой действительностью. И оказывается, что серьезные разговоры старшекурсников на самом деле – всего лишь схоластические споры. А казавшиеся сначала умными и образованными люди на поверку оказываются просто болтунами, которые хотят покрасоваться перед окружающими. Молодой человек полностью разочарован. Двадцатилетний молодой человек Сансиро сталкивается с бездуховным обществом.

Что же произойдет с ним дальше? Может быть, как герой второго романа, через десять лет он вообще не захочет трудиться на благо социума и будет считать, что нынешнее общество недостойно того, чтобы он прилагал какие-то усилия во имя его блага. Но что же станет с ним еще через 10 лет? Полная тоска и безысходность, а еще, наконец, понимание того, что где-то должен быть выход.

Герой третьего романа, названного автором очень символично – «Врата», как раз и стоит перед этим выбором. Он понимает, что жизнь протекает как-то неправильно, но не знает, где искать ответы на возникающие вопросы. И тогда он отправляется в буддийский храм с надеждой узнать «рецепт» счастливой правильной жизни. Он останавливается перед огромными вратами в буддийский храм и, глядя на их величие, думает о том, что именно здесь он узнает, как выйти из абсолютного пессимизма жизни. Он проводит в храме несколько дней, беседует с настоятелем, пытается понять происходящее. Но через эти несколько дней, отпуская его, настоятель говорит о том, что причина его неудовлетворенности и душевная дисгармония в нем самом. Это неприятное и странное для героя открытие. Настоятель буддийского храма предлагает ему заглянуть вглубь собственной души и там найти ответы на волнующие его вопросы.

Герой недоволен, более того, он не понимает этого совета. Он думал, что должен был получить здесь новую жизнь, но оказывается, что никто не собирается, да и не может сделать за него его духовную работу. Он должен трудиться сам, искать силы в себе, а еще – много размышлять о своей жизни. Герой выходит из ворот храма и снова смотрит на эти врата, но в его душе царит уже не надежда, а полное разочарование. Он покидает храм, садится в трамвай, и все вокруг будто окрашивается в алый цвет. На этом писатель расстается со своим героем, а читатель может только догадываться, что означает этот алый цвет заходящего солнца, который освещает все вокруг, – это прозрение или полное разочарование жизнью.

Три романа вместе – это история целого поколения, у которого отобрали надежду. Таким Нацумэ Сосэки видел облик и судьбу молодых японцев пост-мэйдзинской поры. И эта тема, как и судьба молодежи, чрезвычайно волновала его. Считается, что в 1916 году со смертью Нацумэ Сосэки закончился первый период развития реализма в японской литературе. Это был недолгий период расцвета критического реализма, но его значение для развития японской литературы было колоссально, а достижения этого периода не прошли бесследно и были усвоены следующими поколениями японских писателей.

Список источников

1. Куникада Doppo. Избранные рассказы / пер. с япон. Т. Топеха. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. 192 с.
2. Нацумэ Сосэки. Избранные произведения / пер. с япон. СПб.: Гиперион, 2005. 704 с.
3. Нацумэ Сосэки. Сансиро. Затем. Врата / пер. с япон. и прим. А. Рябкина; предисл. В. Гривнина. М.: Художественная литература, 1973. 480 с.
4. Пинус Е. М. Новая проза // Краткая история литературы Японии: курс лекций. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. С. 62-76.
5. Симадзакэ Тосон. Нарушенный завет / пер. с япон. Н. Фельдман. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1955. 256 с.
6. 徳富 蘆花. 不如帰. 出版社: 岩波書店, 1938 (Токутоми Рока. Лучше не жить. Токио: Иванами сэтэн, 1938). 320 с.
7. 二葉亭 四迷. 浮雲. 出版社: 新潮文庫. 東京, 1951 (Фтабатэй Симэй. Плывущее облако. Токио: Синтёбунко, 1951). 302 с.
8. 二葉亭 四迷. 小説総論 // 二葉亭四迷作品集・13作品⇒1冊. 出版社: 二葉亭四迷作品集・出版委員会. 東京, 2014 (Фтабатэй Симэй. Общая теория романа // Фтабатэй Симэй. Собрание произведений. Токио: Комитет по изданию собрания сочинений Фтабатэя Симэя, 2014). С. 198-203.
9. 坪内 逍遙. 小説神髓. 出版社: 岩波書店. 東京, 2010 (Цубоути Сёё. Сущность романа. Токио: Иванами сэтэн, 2010). 240 с.
10. 坪内 逍遙. 当世書生氣質. 出版社: 岩波書店. 東京, 2006 (Цубоути Сёё. Нравы студентов нашего времени. Токио: Иванами сэтэн, 2006). 321 с.

“FIRST WAVE” OF JAPANESE REALISM: NEW THEMES IN LITERATURE

Sadokova Anastasiya Ryurikovna, Doctor in Philology, Professor
Lomonosov Moscow State University
sadokova@list.ru

The article discusses the history of the formation of realism in new Japanese literature: from the acquaintance with theoretical bases of literary criticism to the creation of the first realistic works. The author specifies new themes for Japanese literature of this period: the conflict of a man and society, the position of a woman in the Japanese patriarchal family, the issue of adaptation of people of different social groups in the new Japanese society at the turn of the XIX-XX centuries. By the example of specific works the paper shows the process of borrowing of new themes and form of their adaptation from Russian and European literature. Their role in the process of formation of new Japanese literature is determined as well.

Key words and phrases: new Japanese literature; theoretical understanding of literary processes; social subject matter; problems of young generation; spiritual search; realism.